

Дедушка Чжун подозвал к себе двух молодых людей и, наблюдая за происходящим, тихо объяснял им суть дела. С Цинжанем всё было понятно, а вот Цинчжу, которому уже исполнилось пятнадцать, казался совсем незрелым, многого не понимал. Что с ним будет в будущем? Поскольку он дружил с Цинжанем, дедушка не стал скупиться на советы.

Цинчжу наострил уши и внимательно слушал. Такая возможность выпадала редко, и он не был глупцом: считал, что лишние знания никогда не помешают, даже если они и не пригодятся в будущем.

— Этот бык выглядит крепким, но на самом деле толку от него мало, выносливости не хватает. А тот, что поодаль, хоть и не выделяется размерами, зато самый трудолюбивый и выносливый. Если не найдем ничего лучше, купим его, — тихо говорил дедушка.

Дедушка говорил очень тихо, но нашёлся человек с острым слухом. Когда они обошли весь круг и вернулись, бык, на которого дедушка положил глаз, как раз уводили, оставив им лишь удаляющийся силуэт. Дедушка Чжун мог только развести руками и выбрать другого.

Цинжань молча улыбнулся. При беглом осмотре он не заметил ничего подозрительного, но теперь, присмотревшись внимательнее, увидел недостатки. Однако говорить об этом при продавце было бы неразумно. Проблема была незначительной, и Цинжань решил не вмешиваться. Если обе стороны довольны, пусть покупатель просто заплатит за избавление от неприятностей.

Цинжань не знал, что покупатель хотел сэкономить и нажиться за чужой счёт, иначе бы так не думал.

Тот покупатель довольный увёл быка с рынка, но дома радость его длилась недолго. Оказалось, бык не любит двигаться, а если тащит что-то потяжелее, сразу начинает тяжело дышать. Пришлось вызвать ветеринара и потратить немалые деньги на лечение, отчего покупателя очень сильно замучило сердце.

И правда, лишних денег потратили почти столько же, сколько стоил бы телёнок. Но хоть сердце и болело, он не жалел о покупке. Дедушка был прав: бык и вправду неплохой. Только вот ему казалось, что в последние дни ему особенно не везёт: то здесь ушибётся, то там ударится. К счастью, это были мелкие неприятности, через несколько дней всё нормализовалось, и он перестал обращать на это внимание.

Цинжань даже не подозревал, что пассивная способность Жемчужины удачи уже настолько окрепла. Раньше такого не бывало. О таких мелочах он и не стал бы переживать, тем более что он вообще ничего об этом не знал, так что и о мести речи быть не мог.

Хотя дедушка Чжун и не придавал этому большого значения, но сказать, что у него не осталось ни капли сожаления из-за того, что самого выгодного быка купили другой, было нельзя.

— Дедушка, а может, возьмём вон того? — Цинжань немного поколебавшись, указал вперёд, на молодого, но угнетённого на вид быка, высказав свою догадку.

Дедушка чуть нахмурился и тихо произнёс:

— Тот бык, конечно, хорош, но даже без детального осмотра видно, что он болен. Ты сможешь его вылечить?

— Дедушка, я думаю, продавец тоже это понимает, поэтому цена будет низкой. Может, купим

и я попробую его вылечить? — Цинжань не мог гарантировать успех на сто процентов, но этот бык был лучшим на всём рынке. Если бы он не был болен, его бы давно скупили, откуда же было им шансу его заполучить? Конечно, это сказал дедушка, сам Цинжань такого умения различать скот не имел.

Дедушка подумал и не стал сразу отказывать:

— Тогда пойдём посмотрим.

Лавка была недалеко, и очень быстро трое очутились на месте.

Дедушка Чжун тщательно осмотрел быка и спросил:

— Хозяин, а как продашь этого быка?

— Семь лян.

В обычное время эта цена была бы совсем низкой, но тут всё зависело от обстоятельств: глядя на этого быка, любой человек с нормальным зрением и не хотел бы его брать. Те покупатели, которые подходили спросить, в основном были жадными до дешевизны скотниками, надеявшимися, что тут можно нажиться. Судя по тому, как народ подходил, узнавал цену и тут же в панике разбегался, можно было сделать вывод: люди тут были не только со зрением, но и с умом.

— Можно дешевле?

Хозяин решительно покачал головой.

Дедушка Чжун обернулся к Цинжаню, получив одобряющий знак, не стал с хозяином торговаться и очень быстро оплатил покупку.

Рынок скота в уезде Пинъян был большим и очень оживлённым. У лавки, где стоял этот больной бык, собралось ещё больше народу. Едва трое отошли, зеваки начали парами и тройками обсуждать случившееся. Говорили всякое, но в основном осуждали их за жадность и предрекали, что они сильно потеряют.

У Цинжана хороший слух, так что он услышал общий смысл разговоров, но не обратил на это внимания. Они говорили правильно, факты действительно были таковы. Он уже был готов к тому, что потеряет все вложенные средства, или даже к тому, что придётся добавить денег на лекарства.

Покупка быка была хлопотным делом, нужно было ещё составить официальный документ в управе. К счастью, на рынке были специальные чиновники, отвечавшие за это. Как только все формальности с быком были улажены, Цинжань и его спутники без промедления покинули это место. Рынок был наполнен трудноописуемыми запахами, от которых даже дедушка Чжун, привыкший ко многому, начал чувствовать себя не очень хорошо, не говоря уже о двух полупарнях, которые с детства не знали тяжёлой жизни.

Выйдя с рынка, компания разделилась на две части: дедушка отправился в мастерскую Цинхэ, а Цинжань и Цинчжу пошли гулять по улице.

— В следующем году тебе уже шестнадцать, твоя семья ничего для тебя не придумала? — Цинжань спросил Цинчжу между делом.

— Нет. Буду ждать. Скорее всего, ещё несколько лет, они про меня точно не забудут.

— Ты уж больно спокоен.

— А что else остаётся? — Цинчжу выглядел беспомощным. Ему и самому так не хотелось, но ничего не поделаешь. Он давно ждал раздела семьи, но в глубине души понимал, что вероятность этого крайне мала. Да и думать об этом бесполезно, так что лучше просто наслаждаться едой и питьём, хоть настроение будет хорошим.

Ситуация Цинчжу была особенной даже для деревни Хэвань. Его семья не только не издевалась над ним, но и кормила-поила на славу, каждый месяц Цинчжу получал крупную сумму на карманные расходы, с этим хоть куда не пойдёшь — истины не добьёшься. В деревне многие ему завидовали, а если бы он нашёл, на что пожаловаться, его бы ещё и отчитали, мол, живёт как в масле.

Конечно, это было общим мнением простых людей династии Великая Чжоу, но Цинжань думал иначе. Ситуация Цинчжу явно говорила о том, что им пренебрегали. У него не было недостатка в деньгах, ему не хватало родственного тепла, любви родителей. Если бы не деньги его семьи, его бы давно уже тыкали пальцем, называя беспризорником и невежей.

Несмотря на это, за его спиной обсуждений было достаточно много, просто до его ушей они не доходили.

Цинжань кое-что знал, но говорить об этом было бесполезно, лучше позволить ему жить весело. К тому же они оба были в похожем положении: сам Цинжань был не намного лучше Цинчжу. Поэтому он и задумался об открытии школы, как бы там ни было, это хотя бы поможет набрать очки к репутации.

— Цинчжу, погляди по сторонам, поищи, может, найдётся занятие, которое тебе понравится. Так дальше продолжаться не может. Если совсем ничего не найдётся, то оставайся просто помещиком, только пока вы не разделились с семьёй, этот план тоже довольно рискован.

— Ты прав говоришь, пойдём, посмотрим, — Цинчжу несколько не был расстроен, весело побежав к ближайшей лавке. У него не было больших амбиций, когда Циншу уехал, он уже один раз собрался с духом, и теперь ему казалось, что всё и так хорошо.

Глядя на вечно весёлого и беззаботного Цинчжу, которому было всё равно на всякие проблемы, Цинжань с сожалением покачал головой, думая, что, может быть, так даже лучше. Человеку лучше меньше хотеть, чтобы быть счастливым, не обязательно каждому из всех сил пробиваться наверх.

Прослушав полдня, Цинчжу так и не нашёл себе подходящего занятия. Когда подошло условленное время, они свернули в сторону мастерской Цинхэ, чтобы встретиться с дедушкой, и вместе вернулись в деревню Хэвань.

На этот раз из-за быка плыть на лодке было нельзя, поэтому Цинжань с компанией наняли телегу на двоих и по очереди гнали быка, медленно возвращаясь домой.

Только добравшись дома, Цинжань начал ходить кругами вокруг новоприобретённого рабочего быка «Сяо Хуана». Его умение лечить людей методами китайской медицины было на уровне дилетанта, не говоря уже о лечении коров. Если бы дедушка Чжун не вздохнул с сожалением, глядя на быка, он бы и не подумал о его лечении.

Цинжань немного загрустил. Примерную причину болезни он мог найти, но чтобы поставить точный диагноз, ему было трудно. Он не стал мучить себя, выписал несколько названий лекарств, которые могли подойти, и разложил их кругом. Какой выбрать — дело Жемчужины удачи.

Стрелка под управлением Цинжаня быстро вращалась и в конце остановилась на одном из названий.

Взгляд Цинжаня стал ярче. Оказалось, его медицинские навыки были не зря потрачены: хотя он и не смог точно определить болезнь, он хотя бы очертил примерный круг поиска.

Дальше всё было проще. Приготовление лекарства не занимало много времени, сложность заключалась в том, как ввести его быку. В этом деле Цинжань не мог помочь, поэтому он перепоручил его опытному дедушке.

Дедушка Чжун с помощью Чжэнжэня довольно успешно влил лекарство быку. К вечеру Сяо Хуан смотрелся гораздо бодрее.

<http://bllate.org/book/16837/1548155>